

ПРОТИВОРЕЧИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА*

Аннотация: Особенности религиозности современного российского общества порождены субъективными и объективными причинами. Наиболее существенные противоречия в процессе своего разрешения порождают позитивные и негативные тенденции, которые проявляются в религиозной жизни и влияют на её состояние и перспективы.

Ключевые слова: религиозность, противоречия, тенденции, религиозная жизнь.

Проблемам исследования религиозности в современной России посвящено большое количество исследований, имеются многочисленные данные социологических опросов [1]. Анализ богатого материала даёт возможность сделать некоторые выводы об особенностях религиозности в нашей стране. Возрождение религии в России – политико-правовой и социо-культурный процесс, связанный с восстановлением в своих правах религиозной культуры, свободы совести, легализацией и активным ростом социальной активности религиозных организаций и верующих.

Религиозное возрождение сопровождается усилением межрелигиозных, межконфессиональных и внутриконфессиональных противоречий. Тема межконфессиональных отношений в регионах Российской Федерации продолжает оставаться одной из центральных и трудно разрешаемых проблем, так как нарастающая тенденция обособления религиозных организаций по национально-территориальному признаку охватила многие конфессии, расколола ранее единые церкви и религии, породила конфронтацию. На всем обширном пространстве России к тому же активизировалась деятельность зарубежных клерикальных и миссионерских центров, что нарушает религиозную стабильность в стране и веками сложившейся этноконфессиональный баланс.

Традиционная религиозность (религиозность традиционного общества) выполняет важнейшие социальные функции – соединение этнической, этнопсихологической и культурной целостности народа и личности, а также защиты от стрессовых потрясений, вызванных природными и социальными процессами, а также случайностями коллективного и индивидуального бытия. Как справедливо замечает Э. Фромм, «...идентичность с природой, племенем, религией даёт индивиду ощущение уверенности. Он принадлежит к какой-то целостной структуре, он является частью этой структуры и занимает в ней определённое, бесспорное место. Он может страдать от голода или угнетения, но ему не приходится страдать от наихудшего – от полного одиночества и сомнений» [2;39]. В условиях же становления информационного общества разрушается основа традиционной религиозности – целостность этнокультурного бытия, этнопсихологическое единство больших человеческих коллективов, происходит обесценивание религиозных идеалов и норм.

Ориентация на конформистский стандарт формальной религиозности получает распространение в условиях формализации социальных связей и отношений, увеличения свободы выбора, что, в свою очередь, ведёт к дезорганизации общества и дезориентации индивида. Люди обнаруживают «...что их жизнь беспорядочна, что

* © Лобазова О.Ф.

их детям нужны ценности и нормы или что они изолированы и дезориентированы; они обращаются к определённом вероисповеданию не потому, что они стали истинно верующими, а потому, что это самый удобный источник правил, порядка и общения» [3;327]. С точки Ф. Фукуямы, данный тип религиозной практики даже «полезен для сообществ».

В информационном обществе формальная религиозность имеет тенденцию к превращению в «симулякр», по терминологии Ж. Бодрийера [4], ибо она не просто маскирует отсутствие религиозного сознания индивида и определяет модель поведения членов конкретного сообщества, но и оказывается «по ту сторону» религиозности: «...здесь уже нет ни Бога, чтобы узнавать своих, ни Страшного Суда...» [5;35]. Религиозное сознание человека информационного общества синкретично.

Такова сущность происходящих процессов, основная его тенденция. Российский аспект этой глобальной проблемы имеет, вместе с тем, некоторые особенности. Во-первых, в России общенациональный экономический, политический и духовный кризис совпал с общемировым духовным кризисом. Во-вторых, российское общество инерционно, оно сохраняет многие черты традиционного общества, утраченные на Западе. Отсюда – конфликтность перехода к информационному обществу. Религиозность в системе глобального информационного общества не утрачивает своего значения как общечеловеческого феномена, но приобретает новое качество. Среди новых характеристик религиозности можно назвать изменение критериев принадлежности к религиозным учениям и организациям и повышение роли культурной самоидентификации как способа определения вероисповедной принадлежности.

Если для установления численности верующих применять критерий *религиозной самоидентификации* («культурной» религиозности), то картина предстаёт следующая. Православными объявляют себя 55-59 % [6;38] граждан России или до 82 % русских людей [7;16]. То есть, 70-85 млн. человек. Все исследователи согласны с тем, что Русская Православная Церковь представляет в России ведущую силу среди религиозных организаций. Протестанты в целом, а также католики в различных опросах, получают около 1% [8;32]. Один процент населения России идентифицирует себя со старообрядчеством (староверием) [9;247]. Число людей, называющих себя мусульманами, колеблется от 4 % до 6 % , т. е. от 6 до 9 млн. человек [10;32]. Иудеями назвали себя только 8 % евреев - это около 20 тыс. человек. Буддистами являются, по мнению экспертов, около 900 тыс. человек. «Свидетели Иеговы» насчитывают порядка 255 тыс. человек [11;448]. Общество Сознания Кришны (вайшнавцы) и Церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней (мормоны) насчитывают до 10 тыс. человек. В обществе также широко распространены всякого рода оккультные, языческие, псевдохристианские верования. Но они размыты, эклектичны, изменчивы. Широко распространены сильно примитивизированные восточные верования или их фрагменты. В первую очередь, всякого рода заимствования из буддизма, индуизма, йоги. Особую роль в адаптации всякого рода восточных верований к условиям современной России играет рериховское движение.

Важнейший мировоззренческий элемент современного религиозного сознания российских граждан – псевдонаучные идеологии. Вера в НЛО (охватывающая, по данным опросов, 70% российских горожан), снежного человека, контакты с внеземными цивилизациями – лишь самое заметное из этого ряда. Вера в астрологию захватила большую часть общества (среди горожан России в неё верят более 60%). Сама христианская, православная идейная среда благодаря низкому уровню религиозного образования, стихийности современного религиозного возрождения

становится питательной почвой для возникновения религиозных представлений, далеко уходящих не только от православия, но и от христианства вообще.

Современный период расценивается представителями самих религиозных организаций как период *духовного смущения*, период принятия главных решений, когда не только отдельные люди выбирают свой мировоззренческий путь, но и религиозные организации, стоящие на страже чистоты вероучения, испытывают давление перемен и ищут новые способы освоения потенциала вероучения. Подобные черты характерны для религиозного сознания на всём постсоветском пространстве, исторически связанном с Россией, и обусловлены рядом причин.

Современная религиозность российского общества развивается в сложных условиях, которые для удобства анализа можно разделить на две группы: условия, присущие исторической традиции и условия, характерные для современного этапа развития. Условия, присущие российской исторической традиции, включают такие характеристики как: многонациональность состава населения страны, многоконфессиональность, исторический опыт мирного сосуществования наций, народов и вероисповеданий, культурная доминантность православия, аккумулирующий характер православия, полифоничность светской культуры, мессианские социальные идеи и этико-эстетическое восприятие мира как черты массового сознания.

К условиям, характерным для российской самобытной современности, можно отнести: укрепление традиции свободы совести, активное развитие процессов секуляризации, связанные с ней веротерпимость, идеологический плюрализм, отсутствие религиозных знаний в результате прерывания традиций религиозного просвещения, аморфность массового сознания при сниженной критичности к новым идеям, кризис базовых ценностей бытия.

Тенденции в развитии современной религиозности россиян определяются теми противоречиями, которые являются наиболее острыми в настоящее время. Общая направленность развития противоречий характеризуется таким сочетанием центростремительных и центробежных сил, при котором идёт процесс усложнения структуры целого с одновременным упрощением сущности составных частей. Это проявляется в отрицании наличных принципов внешней формы религиозности и формы религиозной организации, в отрицании преимуществ религиозной структуры, в концентрации возможностей волевого конструирования в религиозной сфере. Данные явления сопровождаются усложнением структурированности внутри религиозных организаций, созданием дублирующих подсистем, размыванием возможностей естественного развития.

Противоречия религиозной жизни можно разделить на противоречия между светским и религиозным сознанием и структурами, их выражающими, противоречия между религиозными организациями и государством, противоречия между всеми конфессиями, противоречия между традиционными и новыми религиозными организациями, внутриконфессиональные противоречия, противоречия внутрличностной жизни. Дадим им лишь самую краткую характеристику.

Противоречия между светским и религиозным сознанием и структурами, их выражающими, в социальной практике выражаются в стремлении властных органов, религиозных организаций и отдельных личностей установить связь между этно-культурной и религиозной самоидентификацией людей. Власть стремится использовать авторитет религиозных организаций для удержания своего идеологического перевеса, оппозиция также заинтересована в использовании авторитета религиозных организаций для достижения перевеса, а сами религиозные организации при установлении в общественном сознании зависимости между национальной и

религиозной принадлежностью могут рассчитывать на духовное и идеологическое лидерство в рамках наций и стран, их регионов.

Противоречия между религиозными организациями и государством сосредоточены в области законодательства. С одной стороны, ведётся борьба за изменение закона в связи с его признаваемым несовершенством. С другой стороны, религиозные организации ведут борьбу за точное исполнение существующего законодательства в тех случаях, когда они полагают, что оно не исполняется в полной мере. Недовольство вызывают позиции государства в отношении миссионерской деятельности религиозных организаций, разделения религиозных организаций на традиционные и нетрадиционные для России организации, практика имущественных отношений и налогообложений.

Противоречия между всеми религиозными организациями существуют, несмотря на то, что лидеры организаций постоянно выражают готовность к диалогу и сотрудничеству и действительно их ведут. Противоречия выражаются в социальной практике в стремлении обосновать прочную связь между религиозным выбором личности и приверженностью к социально-политическим ценностям (отношение к материальному благополучию, образованию, форме политического правления, модели успешности, способности переносить трудности и добросовестно работать и т.д.). На основании сравнения возможностей социальной деятельности и тех гарантий законопослушания и верности гражданскому долгу, которые может обеспечить та или иная религиозная организация, происходит «соревнование» религий в популярности (что должно сказаться на росте численности верующих и повышении авторитета среди неверующих).

Методы, которые может использовать та или иная религиозная организация для собственного роста, и приводят к обострению противоречий (как, например, между католиками и православными). Многие религиозные организации предъявляют претензии к власти за явное предпочтение ею РПЦ в ущерб, как им кажется, позиций других религий. Межконфессиональные противоречия обостряются из-за политизации религиозной сферы, поскольку многие политические силы стремятся использовать религиозные идеи и фразеологию в своих целях. Специфика борьбы религиозных направлений состоит в том, что она носит не прямой, а опосредованный характер. Но в случае обострения социальных противоречий такая борьба время от времени приобретает характер прямой конфронтации – в формах религиозного экстремизма и религиозного терроризма.

Противоречия между традиционными для России религиозными организациями и организациями, возникшими на территории страны после 1991 года, в настоящий момент наиболее явны. Противоречия эти порождены стремлением традиционных для России религиозных организаций противостоять наступлению индивидуализма и стандартизации форм национальной жизни, которые являются негативным последствием объективных процессов глобализации.

Внутриконфессиональные противоречия проявляются на нескольких уровнях: противоречия между священнослужителями и мирянами, противоречия между фундаменталистами и обновленцами, противоречия между священнослужителями центрального аппарата религиозной организации и работниками местных звеньев. На практике, например, это выражается, с одной стороны, в стремлении к автокефалии составных частей РПЦ в странах на бывшем советском пространстве; с другой стороны, в стремлении к соединению разобщенных религиозных организаций (достижение канонического единства РПЦ МП и РПЦЗ).

Внутриличностные противоречия, присущие религиозной жизни на индивидуальном уровне, условно можно разделить на: противоречия между вероучительной традицией и социальной практикой верующих; противоречия между внутренними устремлениями верующих и объективными возможностями реализовать в своей жизни основные принципы вероучения; противоречия между внутренними устремлениями верующего и действительными способностями личности (проблема неадекватной самооценки, завышенные или заниженные ожидания). В социальной практике эти противоречия выражаются в размытости религиозных представлений в сознании основной части сторонников вероучения, в придании преувеличенного значения обрядовому поведению перед другими составляющими религиозности, в поиске либеральных по дисциплине (но эмоционально подпитывающих) форм религиозной жизни, в поиске чудес и пророков, дающих простые и не требующие глубокой духовной работы рецепты достижения психологического комфорта.

Конкретные проявления противоречий религиозно жизни видны при анализе данных о религиозном сознании и поведении населения в современной России. Данные социологических исследований говорят о том, что подавляющее большинство российских верующих посещают церковь не регулярно и не становятся постоянными прихожанами в силу того, что не видят смысла своего личного участия в деятельности конкретной религиозной общины (прихода).

Социологи говорят так же и о глубоком внутреннем организационном кризисе, переживаемом РПЦ, который выражается в различии позиций лидеров религиозных общин и верующих относительно проблемы участия и/или неучастия верующих в деятельности церкви. Верующие, охваченные социологическим опросом, заявляют о том, что не могут реализовать свои духовные потребности в результате включения в жизнь религиозной общины по тем требованиям и на тех условиях, которые предлагают руководители этих общин. Люди высказываются за большую открытость, гибкость и большую терпимость по отношению к ним и их проблемам со стороны религиозной общины и её руководителя. Поведение, отношение к другим верующим и деятельность активных членов религиозной общины оцениваются верующими, не желающими принимать активное участие в жизни общины, как требующие усовершенствования нравственности, искренности и основательности. Лидеры религиозных общин вызывают нарекания из-за плохого образования и нежелания проявлять гибкость и индивидуальный подход в работе с верующими. Тем не менее, по результатам исследований на протяжении последних десяти-двенадцати лет выявляется высокий рейтинг РПЦ в обществе в целом. Сочетание таких характеристик, как высокая степень доверия к церкви как социально-политическому институту, с одной стороны, и нежелание лично участвовать в его работе, с другой стороны, все же позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, в российском обществе проявляется стремление граждан к идеологической самоидентификации как форме самоидентификации национальной, игнорирующей или умалчивающей политические разногласия, обусловленные социальными и культурными различиями. Такой идеологии, которая бы формировала национальное единство, опираясь на научные, светские понятия и образы, пока нет в массовом сознании. Конечно, не от того совершается выбор в пользу религиозной идеологии, что она единственная из существующих в нашем обществе, а от того, что она действительно выражает национальные интересы. После того, как в 1991-1993 годах по данным социологов был пройден пик «отвержения своей нации», когда большинство русских людей испытывали чувство неловкости, вины и даже

обиды за свою национальную принадлежность, в обществе нарастает потребность в выражении чувства национального достоинства, которое можно было бы обосновать и отстоять. Возможность для такого обоснования предоставляет *православная культурно-историческая традиция*. Именно поэтому до 60% россиян объявляют себя православными.

Во-вторых, выражая доверие к РПЦ, граждане выражают доверие к персонам, представляющим вершину её иерархической структуры. Электронные средства массовой информации дают возможность огромной массе населения оценить социально-политические взгляды, общекультурные и специальные знания, личное обаяние ярких деятелей церкви даже в том случае, когда цели передачи и задачи её ведущего совсем не предусматривают положительного впечатления о Русской Православной Церкви. Но такова сила личности людей, представляющих РПЦ, что на разных уровнях восприятия они получают одобрительную оценку аудитории. Это несомненное достижение церкви и показатель правильности выбора персоналий, представляющих организацию через средства массовой информации.

В-третьих, выражая доверие к РПЦ, большинство граждан солидаризируется с позицией государственной власти. Президент нашей страны неоднократно, но без всякого нажима, демонстрировал свою личную расположенность к деятельности церкви и её руководителей. Поддерживая руководство страны, связывая с ним свои ожидания социального переустройства, граждане переносят на РПЦ симпатии, которыми пользовался и пользуется президент и премьер-министр. С другой стороны, личная религиозность руководителя страны в сознании некоторых граждан служит некоторой гарантией его верности данным обещаниям. Таким образом, высокий рейтинг церкви есть косвенное напоминание главе государства о невозможности вести политику, не согласованную с моральными нормами, на страже которых стоит церковь.

Все эти характеристики имеют свою обратную сторону. Желание идентифицировать себя с народом, нацией, испытывать гордость за прошлое и настоящее своей страны совершенно не обязательно увязывается, а скорее совершенно не увязывается, с необходимостью каждодневной регламентированной, контролируемой деятельности в составе религиозной общины. Национальная принадлежность не является качеством, которое надо заслужить, а принадлежность к православию надо заслужить и подтверждать постоянно. Невоцерковленный верующий доказывает свою принадлежность к вере только перед самим собой, что гораздо легче, чем перед религиозной общиной и её руководителем. Отсюда и упрёки в излишней нетерпимости общины к недостаткам отдельных её членов, и убеждённость в невозможности духовного совершенствования в составе общины. Что касается признания личных качеств деятелей церкви, ведущих пропаганду религиозных идей через СМИ, то чем ярче отдельные представители организации, тем очевиднее недостатки тех, кто ведёт каждодневную работу с верующими по месту жительства. Церковь и сама признает, что качество кадрового состава в последние годы значительно отстаёт от требований, предъявляемых временем.

О доверии власти и связанности в массовом сознании представлений о моральности и религиозности представителей власти можно сказать, что это иногда говорит и о слабости законодательных и иных гарантий, которые обеспечивали бы гуманность и социальную направленность внутренней политики. Кроме того, совершенно ясно просматривается возможность превращения признака религиозной принадлежности в знак лояльности, показатель пригодности к государственной службе, условие карьерного роста в государственных структурах.

Таким образом, содержание сознания и формы поведения верующих людей

современного российского общества версифицированы, обусловлены потребностями самоидентификации в этно-политической системе, имеют возможности положительного и отрицательного воздействия на социальное самочувствие населения и состояние общественных институтов. Скорее всего, количество воцерковленных верующих будет возрастать, политический вес религиозных организаций также возрастёт, но характер религиозности останется по преимуществу внешним, формализующим принадлежность к нации, политической силе, культурному слою.

Тенденциями современного этапа развития религиозности массового сознания являются:

- рост числа людей, открыто заявляющих о своей религиозной принадлежности;
- укрепление политических позиций религиозных организаций, связанных с народами России этно-исторической традицией, в результате активного включения в решение современных социальных проблем;
- замедление количественного роста нетрадиционных для России религиозных организаций протестантского толка на фоне их организационного укрепления и стремления к богословскому обновлению;
- распространение массового интереса к эзотерическим, мистическим и языческим представлениям и организациям;
- сосредоточенность внимания верующих на обрядовой стороне вероучений, переплетение обрядов, их высокая вариативность в зависимости от регионов проживания верующих.

Тенденции в развитии религиозности на современном этапе проявляются также в следующих взаимосвязанных процессах:

- Рост числа людей, считающих себя последователями вероучений, сопровождается снижением степени влияния атеизма как мировоззрения, обеспечивающего светский характер власти и научный характер прикладных и теоретических исследований природы и общества.
- Повышение роли религиозных организаций в политических и культурных процессах сопровождается некоторым снижением авторитета науки и светского свободомыслия в сфере образования.
- Возможность свободного выбора типа мировоззрения не всегда приводит к выбору традиционной религии, но в условиях снижения роли естественно-научного атеизма приводит к выбору нетрадиционных для России вероучений протестантского типа, или приверженности к эзотерическим, мистическим и языческим учениям и организациям.
- Приоритет православной традиции сказывается на состоянии межконфессиональных отношений.
- Распространение политического влияния иерархов Русской Православной Церкви сопровождается повышением требований общества в целом и отдельных верующих к качеству всех звеньев религиозной организации. Число священнослужителей не удовлетворяет потребности верующих, меры по стимулированию прироста кадров священнослужителей оборачиваются снижением качества кадрового состава.
- Повышение роли правовых методов регулирования государственно-церковных отношений сопровождается снижением степени удовлетворённости достигнутым состоянием равноправия со стороны различных религиозных организаций.

Тенденции в развитии современной религиозности определяются своеобразным сочетанием центростремительных и центробежных сил. К центростремительным силам можно отнести стремление связать национальную, культурно-истори-

ческую и вероисповедную принадлежность в неразрывную зависимость. К этим же силам можно отнести стремление власти стимулировать рост политической роли традиционных религиозных организаций, стремление традиционных религиозных организаций возглавить духовные процессы современного общества, стремление ранее разобщённых частей религиозной организации к достижению единства. К центробежным силам можно отнести стремление связать религиозную принадлежность и социальное положение, личностный выбор модели жизненного успеха. К этим же силам можно отнести стремление к автокефалии национальных отделений единой религиозной организации, разнообразные проявления межконфессиональных и внутриконфессиональных противоречий, процессы выдавливания религии в сферу индивидуального бытия человека.

Таким образом, мы приходим к выводу, что основными особенностями современного этапа развития религиозности массового сознания являются: рост количественных показателей религиозности; укрепление политических позиций традиционных религиозных организаций; замедление количественного роста и внутреннее укрепление нетрадиционных для России религиозных организаций протестантского толка; распространение массового интереса к невероисповедным представлениям и организациям; проявление внешней, обрядовой стороны религиозности; установление и выполнение правовых норм государственно-церковных отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См., например: Религиозные практики в современной России: Сборник статей / Под ред. К. Русселе и А. Агаджаняна. – М.: Новое издательство, 2006; Религия и политика в XX веке. – М.: ИВИ РАН, 2006; Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. (Отв. редактор М. Бурдо, С.Б. Филатов) – М.: Логос, 2004; Фурман Д.Е., Каарияйнен К. Религиозность в России в 90-е годы XX – начале XXI века. – М.: Огни, 2006.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1995.
3. Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции // Философия эпохи постмодерна. – М.: Изд. ООО «Красико-принт», 1996.
5. Баранников В.П., Матренина Л.Ф. От интеллигенции к интеллектуализму // Жизненные стили и социальные практики интеллигенции: Сб. статей. – М.: РГГУ, 2002.
6. Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. – М.: НЛО, 2004.
7. Старые церкви, новые верующие. Под ред. К. Каарияйнена и Д. Фурмана. – М.-СПб, Летний сад, 2000.
8. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность. // Социологические исследования, -М., 2005, № 6.
9. См.: Воронцова Л., Филатов С. Старообрядчество: в поисках потерянного града Китежа // Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России. – М.-СПб: Летний сад, 2002.
10. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования, -М., 2005, № 6.
11. Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Отв. ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов. – М., «Логос», 2003, Т. II.

O.F. Lobazova

CONTRADICTIONS AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF RELIGIOUS CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Abstract: Religiosity uniqueness of modern Russian society into being for subjective and objective reasons. More essential contradictions in the process of its settlement give birth to positive and negative tendencies that take place in religious life and influence its state and prospects. *Keyword:* religiosity, contradictions, tendencies, religious life.

Key words: Religiousness, contradictions, tendencies, a religious life.